

Лю Мяо Цю встала. Когда она услышала, что Шангуань Лин Лань хочет сообщить об этом Юнь момо, её охватила паника. Она сказала:

- Нет... Забудем об этом.

- Хм! Даже она сама сказала забыть об этом, почему вы, девушки, суёте свой нос в дела других людей? – самодовольство было очевидно в глазах Дун Сы Эр, когда она бросила равнодушный взгляд на группу Цзин Юэ. Она развернулась и вошла в комнату с поднятым подбородком.

Выражения Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань были мрачными. Они обернулись и посмотрели на Лю Мяо Цю с негодованием, поскольку она не оправдала их ожиданий. Вы вообще можете понять, насколько это досадно? Было очевидно, что они могут использовать эту возможность, чтобы подавить Дун Сы Эр! Но в конце концов они превратились в людей, которым нравится совать нос в чужие дела!

- Я... Мне жаль... за то, что втянул вас в это... – осторожно сказал Лю Мяо Цю, глядя на группу Цзин Юэ. На её щеках всё ещё были видны слабые пятна от слёз.

- Боже мой... Я сдаюсь! – Цзин Юэ схватилась за лоб и вздохнула, развернулась и пошла в их собственный двор.

Лицо Нин Сян Юань наполнилось жалостью, когда она смотрела, как Лю Мяо Цю изо всех сил пытается донести свою шкатулку обратно в свою комнату. Развернувшись, она последовала за Цзин Юэ и, вернувшись во двор, села, откинувшись на спинку стула.

- Ты можешь в это поверить? – спросила Цзин Юэ, чувствуя досаду, когда она подняла чашку и отпила из чая на столе. Цзин Юэ просто хотела использовать эту возможность, чтобы помочь Лю Мяо Цю говорить за себя, так как она однажды помогла ей, когда Цзин Янь упала в воду, но она не ожидала, что это закончится так.

- Цзин Юэ, не вини Лю Мяо Цю. Учитывая положение её семьи, неудивительно, что она решила продолжать терпеть всё, – сказал Шангуань Лин Лань, беспомощно вздыхая.

Цзин Юэ, которая пила чай, сделала паузу. Она моргнула глазами и повернула голову к Шангуань Лин Лань:

- Её семья? Что не так с её семьей?

- Я знаю об этом деле совсем немного, – Нин Сян Юань медленно произнесла: – Лю Мяо Цю – дочь, рождённая наложницей в её семье. Когда её мать была жива, она не была такой. Её мать была весьма любима, поэтому, хотя она являлась дочерью Шу, с Лю Мяо Цю обращались как с дочерью Ди (1).

Цзин Юэ немного знала о различиях между статусом детей Ди и детей Шу. Она моргнула и посмотрела на Нин Сян Юань, испытывая сомнение:

- Тогда как всё могло стать таким?

- Эта ситуация началась два года назад после смерти её матери, - Нин Сян Юань вздохнула: - Это нормально, что законная жена подавляет дочерей, рождённых наложницами. Без защиты матери её жизнь в резиденции Лю такая же, как у слуг, господин семьи Лю не обращает никакого внимания на дела заднего двора, поэтому со временем она стала такой.

- Значит, вот оно в чём дело... Тогда как насчёт тех свитков с картинами и каллиграфией? Они кажутся ей очень ценными, - спросила Цзин Юэ, нахмурившись.

- Мать Лю Мяо Цю была талантливой девушкой, слава которой была широко известна в столице, эти свитки были сделаны её матерью. Возможно, в память о своей матери, она всегда носит эти свитки с собой, никогда не ожидая такого происшествия, как сегодня, - Нин Сян Юань вздохнула.

- Раз так, то это ещё одна причина, по которой мы не можем так легко отпустить Дун Сы Эр! - Цзин Юэ нахмурилась.

- Юэ Юэ, она всего лишь дочь Шу. Что будет с ней в будущем, если она станет причиной исключения Дун Сы Эр из академии? Прятаться в одном месте и никогда больше никого не встречать? - спросила Нин Сян Юань и покачала головой.

- Это... - Цзин Юэ нахмурилась. Скажи, почему так утомительно просто быть порядочным человеком?!

- Неважно, если мы можем чем-то помочь ей в этой академии, мы поможем, - Шангуань Лин Лань тоже ничего не могла поделать. Хотя она немного знала об обстоятельствах Лю Мяо Цю, она не знала, что жизнь Лю Мяо Цю была такой тяжёлой.

- Над ней определённо будут часто издеваться, если она продолжит жить вместе с группой Дун Сы Эр. Давайте поговорим с Юнь момо и попросим позволить ей переселиться к нам? - сказала Цзин Юэ, поджав губы.

Глаза Нин Сян Юань и Шангуань Лин Лань заблестели от этой идеи, и они обе кивнули в знак согласия.

---

1. 嫡 (dì) и 庶 (shù) - Ди и Шу дети. В Древнем Китае дети, рождённые главной (законной) женой имели статус Ди (главный ребёнок), а дети, рождённые наложницами (в том числе побочными

жёнами), имели статус Шу (побочный ребёнок). Естественно, это влияло (обычно) и на отношение внутри семьи, и на то, какое положение в обществе (иерархия служащих для парней и брачные соглашения для девушек) могли занять дети. Конечно, любимчиков никто не отменял вне зависимости от статуса.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2933458>